

Син Нянь хотела последовать за ними, чтобы собрать информацию, но Жань Янь твердо удержала ее. К этому добавилось недружелюбное лицо Шу Нянь. Жань Янь могла только отправить пару служанок, чтобы проводить Сяо Суна в подготовленный двор.

Архитектура усадьбы Жань не была роскошной, декор также был обычным. Тем не менее, пейзаж там был единственной хорошей вещью. Независимо от того, какой двор – он был заполнен пышными, зелеными растениями, а его расположение очень удобным.

Син Нянь вытянула шею, чтобы посмотреть на высокий и прямой вид сзади Сяо Суна идущего под зонтом, исчезающего в ночном дожде. Она не могла сдержать вздох:

– Действительно хороший Мастер, которого трудно встретить и через сто лет! Мисс, таких людей не так много. Вы должны крепко держаться за него.

Жань Янь неуверенно согласилась. Син Нянь увидев, что ее отношение было легкомысленным, продолжила говорить:

– Я видела, что его лоб высок, а самообладание не содержит оттенка персиковых цветов [1]. Он определенно не будет таким, как Четвертый Мастер Цинь. У него хорошее происхождение... Думаю, что он, вероятно, ребенок императорской семьи, иначе как он может носить фиолетовое в столь молодом возрасте?

– Если не принимать прочее во внимание, не является ли ныне правящей семья Ли? Как может ребенок императорской семьи носить фамилию Сяо? – Неодобрительно сказала Жань Янь. Она была слишком ленива, чтобы разбираться в этих вещах, вот и выпалила эти слова в ответ Син Нянь: – С каких это пор ты умеешь понимать физиогномику [2]?

– Не меняйте тему. – Син Нянь была совершенно не затронута попыткой Жань Янь сменить тему. Она уверенно сказала: – Может он не хочет, чтобы люди узнали о его личности, и соврал про фамилию? Все пьесы и рассказчики так говорят.

– Если это так, то зачем ему носить фиолетовую мантию на показ? – Жань Янь вошла в коридор, отвечая.

Син Нянь ненадолго оторопела. Объяснение, которое она дала, хотя и казалось железным, было опровергнуто этими несколькими предложениями. Однако это не повлияло на ее счастливое настроение. Она хлопнула себя по бедру и сказала:

– Если это не так, то он должен быть большим чиновником? Это даже еще перспективнее!

Мисс...

На самом деле, предыдущие слова Син Нянь не были лишены смысла. Молодой человек, занимающий высокое положение, первое, о чем можно подумать, это то, что он был родственником императора. Или, возможно, он извлек выгоду от своих предков [3]. Аристократия, генералы и министры династий Тан были слишком многочисленными. Возможно, он унаследовал должность.

Добравшись до внутреннего двора, Жань Янь сняла вуаль и глубоко вдохнула. Воздух, смешанный со слабым запахом почвы и растений, наполнил ее легкие, заставив все тело расслабиться. Услышав, что Син Нянь все еще безостановочно ноет рядом, она беспомощно несколько раз пообещала:

– Я тебя послушаю, если он действительно хороший, я определенно не позволю ему ускользнуть. Будь уверена.

Только тогда Син Нянь кивнула, довольная и последовала за Жань Янь в комнату Ван Лу.

Ван Лу еще не спала. С помощью госпожи Лю та медленно пила свой китайский коричный суп и рисовый отвар.

Китайский суп из корицы был приготовлен из кипяченой кожуры мандарина, нунпяо, китайской корицы, сушеного имбиря и корня солодки. Его основное назначение состояло в том, чтобы излечить тех, кто был спасен после повешения. Ван Лу лечили два дня. Хотя цвет ее лица все еще был смертельно белым, и она не могла двигаться самостоятельно, ее состояние было намного лучше, чем раньше.

Ван Лу увидев Жань Янь, изо всех сил попыталась встать, но была остановлена рукой Жань Янь. Она села на колени у кровати, сложила пальцы и взяла пульс Ван Лу.

Некоторое время выслушав ее пульс, Жань Янь слегка расслабилась:

– Ты хорошо идешь на поправку. У тебя все еще болит горло?

Ван Лу покачала головой. Ее голос был хриплым, будто это был только звук дыхания:

– Оно больше не болит.

Жань Янь немного помедлила. Думая, что тело Ван Лу теперь стабильно, она должна быть в состоянии ответить на несколько вопросов:

– Ван Лу, ты все еще помнишь, кем был человек, который хотел тебя убить?

При упоминании произошедшего, слой страха за клубился в красивых фениксовых глазах Ван Лу. Долго подумав, она покачала головой и сказала:

– Я ясно не видела лица. В начале... я пробежал мимо того Мастера. Боясь, что он заметит Мисс, я обошла кругом навес с розами в противоположном направлении. Спрятавшись за искусственным холмом, я невольно услышала, как две женщины сговаривались подставить Четвертого Мастера Циня. В конце концов, меня обнаружили и, прежде чем я смогла позвать на помощь, кто-то ударил меня по затылку...

Горло Ван Лу все еще не полностью восстановилось. Договорив, она больше не могла издать ни звука, остался только шум от ее дыхания.

Жань Янь погладила ее и сказала:

– Не говори больше. Подожди, пока твое тело восстановится, прежде чем все рассказать.

Ван Лу была нетерпеливым человеком. У нее все еще хватало невысказанных слов, и она была взволнована почти до слез. С трудом она выговорила:

– Браслет, я видел его!

– Не торопись, я буду задавать вопросы, тебе просто нужно кивнуть или покачать головой. – Жань Янь понимала, что Ван Лу не знала написания многих иероглифов, и у нее не было возможности использовать письмо, чтобы все выразить. Таким образом, остался этот метод.

Ван Лу кивнула.

Жань Янь спросила:

– Ты сказала, что видела браслет, который убийца носила на запястье раньше, верно?

Ван Лу снова кивнула. Казалось, она пыталась вспомнить владельца браслета. Но могла лишь смутно припомнить, что недавно где-то видела этот браслет, но не знала, было ли это из-за того, что она повредила голову, или из-за того, что ее память ослабла, но она не могла вспомнить, кто это был. В конце концов, женщин города Сучжоу, которые любили носить нефритовые браслеты, было слишком много.

– Ты видела его после того, как я полностью выздоровела? – Догадался Жань Янь. Если бы этот браслет не был чрезвычайно ценным или не обладал какими-то особыми атрибутами, обычно у человека не осталось бы глубоких воспоминаний о простом браслете. Более того, в прошлом Ван Лу присматривала за Жань Янь, не покидая ее. Единственные люди, которых она видела в браслетах, могли быть только люди резиденции Жань.

Ван Лу взволнованно кивнула.

Относительно недавно? Женщины, которых Жань Янь встретила недавно, пролетели перед глазами Жань Янь. Сначала она расширила критерии поиска. В эти несколько дней она несколько раз бывала на улице, но Ван Лу не обращала внимания на запястье других людей на улицах. Кроме этого места, где собирались женщины, была только резиденция Инь! Но это было впервые, когда она пришла в резиденцию Инь после выздоровления. Ван Лу указала, что видела это раньше...

- Дом Цайсю! - Жань Янь внезапно вспомнила это место. Хан Шань и смерть той служанки, все это должно было привести к катастрофе для Четвертого Мастера Цинь.

- Верно! - Ван Лу была взволнована до такой степени, что ей было все равно, что у нее болит хриплое горло, и закричала в знак согласия. В конце концов, она могла издавать только тяжелые звуки затрудненного дыхания.

Жань Янь вспоминала людей, которых она встретила в доме Цайсю в тот день.

Ван Лу, казалось, что-то помнила. Ее глаза прояснились, и она нетерпеливо произнесла:

- Цуй... Мэй...

- Цуй Мэй? - Жань Янь произнесла это имя вслух. Она медленно вспомнила, что в Доме Цайсю была куртизанка-музыкантша по имени Цуй Мэй. Эта женщина излучала нежную аурой, ее внешность была чистой и приятной, глаза послушны и покорны. Ее черты были изящными и тонкими, но не выдающимися ни в одном аспекте. В воспоминаниях Жань Янь осталось только общее впечатление, но стерлись особенности ее внешности.

На прекрасном запястье Цуй Мэй был чисто-белый нефритовый браслет. Его качество было на высшем уровне, напоминающее овечий жир. В этот момент Жань Янь даже почувствовала, что этот браслет соответствует ее темпераменту. Похоже, что из-за него и у Ван Лу сложилось такое же впечатление.

В тот день Цуй Мэй избегала лечения Жань Янь, подчеркивая, что она была куртизанкой-музыкантшей и не продавала свое тело. Однако она, похоже, уже заразилась сифилисом.

- Ты слышала что-то кроме того, что они сговорились подставить Четвертого Мастера Циня? - Спросила, повернувшись Жань Янь.

Ван Лу покачала головой.

Жань Янь продолжала спрашивать:

- Голос другой женщины был знаком?

Не зная почему, возможно, из-за того, что это тело ранее было хорошими друзьями с Инь Вань Вань, Жань Янь не хотела, чтобы этим человеком была Инь Мяо Мяо. Вполне возможно, что Инь Мяо Мяо действительно решила, что ее младшая сестра была убита Цинь Му Шэном, и поэтому отомстила за нее. В тот день, когда она предложила прятки, толпа знатных дам рассеялась. В это время у нее абсолютно не было возможности сговориться с другим человеком.

Однако под внимательным взглядом Жань Янь Ван Лу покачала головой.

[1] Цветение персика - эвфемизм, связанный с любовью

[2] 面相: гадать, читая черты лица субъекта

[3] 他 不 是 很 確 定 的 意 思, 我 認 爲, 他 正 試 圖 說 出 他 正 在 陰 影 下 繼 承 他 的 祖 傳 (他 正 繼 承 他 的 祖 傳)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/8781/480609>